

РЕЦЕНЗИИ

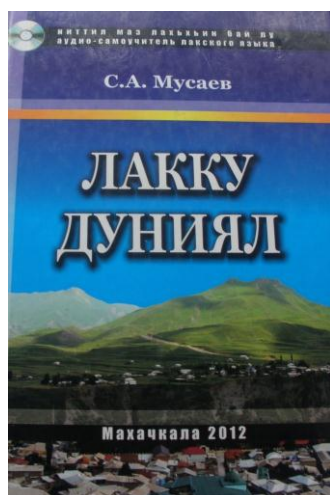
DOI 10.31029/vestdnc82/9

О САМОУЧИТЕЛЕ ЛАКСКОГО ЯЗЫКА С.А. МУСАЕВА

ОБЗОР КНИГИ:

Мусаев С.А. Лакку дуниял: ниттил маз лахъхьин бай лу – аудио-самоучитель лакского языка.

Махачкала: ИП «Султанбегова Х.С.», 2012. 488 с.

В 2012 г. в Махачкале вышел учебник лакского языка “Лакку дуниял” (‘Лакский мир’) Сулеймана Ахмедовича Мусаева. В связи с незаурядностью этого учебника и растущей потребностью в переиздании такой книги в наше время хотелось бы привлечь к ней внимание дагестанской научной общественности еще раз, представив здесь ее обзор.

I

С прискорбием пишу, что замечательный ученый Сулейман Ахмедович Мусаев ушел из жизни в июне 2021 г. Сулейман Ахмедович и в последние годы был полон творческих планов. Многие свои замыслы он осуществил, а кое-что осталось на будущее в виде идей, которые будут реализованы уже другими. После завершения работы над аудио-самоучителем лакского языка для взрослых он намеревался написать учебники лакского языка и для детей дошкольного и школьного возраста... Сулейман Ахмедович запомнится своим коллегам как человек чрезвычайно трудолюбивый, жизнерадостный и необыкновенно скромный. Он был очень талантливой, многогранной личностью и настоящим патриотом, болеющим душой за Дагестан и родной лакский край.

Самоучитель лакского языка С.А. Мусаева является очередным шагом вперед в создании разнообразной дидактической литературы по лакскому языку. При этом он характеризуется целым рядом ярких, оригинальных и новаторских сторон и отмечен фундаментальным подходом к поставленной задаче.

Автор самоучителя Сулейман Ахмедович Мусаев был известным лакским и дагестанским писателем, переводчиком, филологом, историком, заслуженным деятелем культуры Дагестана. Для его творчества характерна многогранность. Перечень его трудов достаточно велик, упомянем здесь лишь некоторые из них. С.А. Мусаев опубликовал ряд книг по истории Дагестана. Он прокомментировал и подготовил к печати (на русском и лакском языках) книгу Саида Габиева «Лаки, их прошлое и быт» [1]¹. С.А. Мусаев перевел с русского на лакский язык трилогию «Имам Шамиль» Мариам Ибрагимовой (2013). Далее, он перевел на лакский язык целый ряд произведений мировой художественной литературы (напомним здесь лишь некоторые из них: «Илиада» и «Одиссея» Гомера, все 154 сонета Шекспира и трагедии «Гамлет», «Ричард III», комедия «Укрощение строптивой», ряд стихотворений, поэм и

¹ В 2006 г. С.А. Мусаев защитил кандидатскую диссертацию о деятельности и творчестве Саида Габиева [2].

маленьких трагедий А.С. Пушкина. Благодаря переводам С.А. Мусаева многие шедевры мировой драматургии были поставлены на сцене Лакского театра.

Работая в отделе лексикологии и лексикографии Института языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДФИЦ РАН, С.А. Мусаев стал одним из авторов изданного этим институтом в 2019 г. наиболее полного академического русско-лакского словаря, а также его редактором [3].

II

Учебник С.А. Мусаева “Лакку дуниял” написан на высоком языковедческом и дидактическом уровне. Отдельные вопросы преподавания русскоязычному учащемуся элементов лакской грамматики автору приходилось решать самостоятельно, так как это во многом первопроходческий труд.

“Лакку дуниял” – это книга большого объема: 52 урока (объем каждого урока – 7–8 страниц, рассчитан урок на одну неделю изучения). Учебник сопровождается полным словарем к учебным материалам всех уроков. Огромная ценность и для того времени – даже уникальность учебника еще и в том, что к книге приложен компакт-диск с аудиоматериалами, так что каждый урок учебника может быть прослушан учеником необходимое число раз. Среди учебников лакского (как и вообще дагестанских языков) это был первый, включивший компакт-диск. О важности многократного прослушивания текстов при изучении языка нет необходимости писать подробно: способствуя совершенствованию навыков восприятия на слух лакской речи, а также более правильному произношению, это существенно облегчает учащемуся самостоятельное изучение языка. В общей сложности сделана аудиозапись более 200 текстов учебника (в каждом из 52 уроков представлено четыре текста), а кроме того записаны для прослушивания и некоторые из упражнений каждого урока.

1

Книга построена следующим образом. Начинается она с *Предисловия*, которое дается сначала на русском языке (с. 7–9), а затем и на лакском (с. 10–12). Затем следует основная часть книги (с. 13–354). Для облегчения работы с учебником в конце книги приложены два словаря. Первый из них является поурочным (с. 355–420), в нем лексика представлена в той последовательности, в которой она появляется в учебнике, и сгруппирована по урокам. Во втором словаре все лакские слова, встречающиеся в книге, следуют в алфавитном порядке (с. 421–485); к ним дается перевод на русский язык, а также указываются их основные формы. По примерной оценке, в целом учебник дает словарный запас около двух с половиной тысяч слов. Очень интересна и приложенная к учебнику *Рецензия*, которая написана дагестанским языковедом, специалистом по лакскому, а также по русскому языкам проф. А.А. Абдуллаевым (с. 4–6) – книга получила его высокую оценку.

В *Предисловии* автор самоучителя, оценивая уровень знания, которого позволит достичь этот учебник, пишет, что учащийся, совершенно не знавший родного языка, достигнет неплохого понимания оригинальных художественных текстов и лакской прессы; учебник «даст достаточно крепкую основу для дальнейшего изучения родного языка – по существу процесса бесконечного. А это самое главное» (с. 9).

2

Учебник “Лакку дуниял” всесторонне продуман с методической точки зрения.

По замыслу автора, весь курс, состоящий из 52 уроков, должен быть усвоен в течение 52 недель, т.е. одного года. Каждый урок самоучителя делится на четыре части. Каждая часть содержит новый текст (рассказ или диалог) и преследует особые учебные цели. Например, одна из частей нацелена на освоение разговорно-бытовой диалогической речи, другая обучает рассказу, повествованию на общие темы и т.д.

Многие приемы, используемые С.А. Мусаевым, показывают, что при составлении учебника им были учтены классические и современные разработки и рекомендации, требования методики обучения второму языку (лингводидактики). Тщательную методическую продуманность учебника проиллюстрируем несколькими примерами.

1. Уже начиная с названия книги читатель вовлекается в стихию лакского языка: на обложке на фоне фотографии горы Вацилу и Кумуха – заглавными буквами значится: *ЛАККУ ДУНИЯЛ* ('лакский мир'). Подзаголовок книги – *ниттил маз лахъхьин бай лу* ('учебник родного языка', букв. 'книга, обучающая родному языку, языку матери').

2. На первых порах, с первого по десятый урок, когда для ученика еще все – внове, номера уроков приводятся на русском языке, а в скобках дается то же – на лакском; таким образом, уже на этом этапе ненавязчиво вводятся в обиход порядковые числительные первого десятка (а также многократно повторяющееся слово *дарс* 'урок'): Урок первый (*Цалчинмур дарс*), Урок второй (*Килчинмур дарс*) и т.д. Начиная с 11-го урока и до конца учебника номер урока сообщается уже сразу на лакском языке, а в скобках он указывается цифрами. Причем первое теоретическое ознакомление с количественными числительными первой сотни дается в шестом уроке, а с порядковыми – в восьмом.

3. Все задания в уроках даются с учетом того, насколько учащийся на данный момент продвинулся вперед в изучении языка, какие он успел усвоить грамматические знания, какой накопил словарный запас. Новый учебный материал излагается в согласованности с уровнем знаний учащегося, с изученным ранее материалом. Задания понятны и не сложны для самостоятельного выполнения, выдержан медленный темп постепенного усложнения заданий, для того чтобы не было необходимости прибегать к консультациям, которые могут быть и недоступны для учащегося. Речь идет о безусловно тщательном соблюдении одного из основных, классических положений дидактики – *принципа постепенности*: от низшего – к высшему, от простого – к сложному (напомним, что принципы дидактики впервые изложены чешским ученым Яном Амосом Коменским в XVII в. в его «Великой дидактике» – *Didactica Magna*, 1638 г.). Отступлений от принципа постепенности С.А. Мусаев не допускает, что очень важно подчеркнуть. Работа в этом отношении может служить образцом для будущих учебных пособий по дагестанским языкам.

4. Вкратце остановимся на том, как организована работа с лексикой, а также на принципах отбора лексики. Краткие тексты и реплики из диалогов рекомендуются автором к заучиванию, чтобы словарный запас учащегося рос от урока к уроку. Новые для учащегося слова, встретившиеся в тексте, даются в уроке и отдельными списками, с переводом, после каждого учебного текста. Это дает возможность учащемуся ознакомиться с новыми словами и в их словарной (начальной) форме. Грамматическими пояснениями снабжены те формы слов или конструкции, которые могут представлять сложности для понимания в связи с тем, что они совершенно не характерны для русской грамматики, с которой учащийся хорошо знаком как из школьного курса русского языка, так и из собственной речевой практики. Кроме того, и сами лакские слова и корневые морфемы по своему значению (и по словообразовательным связям) нередко весьма специфичны, т.к. отражают те или иные особенности членения объективной реальности.

В качестве примера приведем слова, содержащие указание на время: *шин* 'год', *гъашину* 'в этом году', *дуклу* 'в прошлом году'; *кIулссану* 'в позапрошлом году', *ялунчIин* 'в будущем году', *тулунчIин* 'на следующий после будущего года'; *гьунттий* 'завтра', *сарану* 'послезавтра', *къияну* 'после послезавтра' др. В лакском языке каждое из этих понятий (в отличие от их соответствий в русском и европейских языках) передается не словосочетанием, а одним словом с особым корнем, т.е. эти слова не являются производными от слов *шин* 'год' (кроме *гъашину*) – в первом случае и от *гьунттий* 'завтра' – во втором случае.

После текста следуют словарь к тексту и разъяснения, а затем – «Грамматика» – новые грамматические сведения, необходимые для понимания тех или иных сложностей текста. В списке слов, следующем сразу после текста, и в грамматических разъяснениях еще раз воспроизводится в памяти учащегося новая лексика урока, происходит ее закрепление. Надо отметить, что автор строит изложение учебного материала так, чтобы механическое заучивание слов оказалось сведено к необходимому минимуму.

Давая четкие пояснения по фонетическим и морфологическим чертам, по особенностям словоупотребления, автор в то же время не перегружает учащегося излишне специальной языковедческой терминологией.

Хорошо продуман словарный состав учебника, предназначенный для усвоения, с точки зрения его необходимости для учащегося в дальнейшем. Автор отобрал лексику по принципу наибольшей употребительности, совершенно оправданно избегая включения в тексты устаревших, чересчур специальных и прочих малоупотребительных слов. Все это также соответствует дидактическому правилу «от простого к сложному». Учебник содержит большей частью тексты повседневной тематики, включающие в основном общеупотребительную и разговорно-бытовую лексику, т.е. предпочтение отдается словам, с которыми учащемуся в будущем, скорее всего, предстоит встретиться в разговорах или при чтении.

5. Работа с текстами на первом этапе (уроки 1–3) облегчена тем, что каждая фраза текста сопровождается переводом на русский язык, который дается в скобках после самой фразы. Новые слова после текста приводятся не только в начальной форме, но и в той, в которой слово употреблено в тексте (например: *буссара* ‘нахожусь’, *вин* ‘тебе’, *буттан* ‘отцу’). Это существенно помогает на той начальной ступени изучения языка, когда грамматических знаний по словоизменению у учащегося еще очень мало. На следующем этапе (уроки 4–7) автор чередует в каждом уроке два способа: или предлагает легкий текст для самостоятельного перевода, или (в случае несколько усложненных текстов) – и далее при каждой фразе приводит в скобках перевод на русский язык. К восьмому уроку автор постепенно исключает переводы. Иногда, в сложных случаях, но все реже и реже, отдельные фразы сопровождаются переводом. Так, очень постепенно, учащийся переходит к самостоятельному переводу.

6. В полной мере учтена автором учебника и известная рекомендация лингводидактики – предпочтение отдавать заучиванию не отдельных слов, а целых фраз. Такой подход обеспечивает учащемуся практическое усвоение грамматических моделей изучаемого языка. Поэтому С.А. Мусаев предлагает для заучивания небольшие интересные тексты, которые охватывают лексику, изучаемую в текущем уроке, а также элементы грамматики. Таким способом, заучивая слова в составе целых фраз, учащийся упражняется в употреблении слов в определенных формах и в контексте, что впоследствии помогает ему уже автоматически строить грамматически правильные словосочетания и предложения.

Для первого этапа автор составил очень простые предложения, в которых одни и те же конструкции повторяются по нескольку раз с незначительными изменениями (заменами слов). Например: *Ва ттул къатлул нузри* ‘Это – дверь моего дома’. *Ва ттул къатлул чирар* ‘Это – стена моего дома’. *Ва ттул къатлул чIавахулул* ‘Это – окно моего дома’ (во всех этих предложениях глагол-связка *бур/дур* в сокращенном виде присоединяется к существительному как элемент *-ри/-р*). Таким образом, путем таких повторов грамматическая конструкция отрабатывается уже в ходе чтения текста, от его начала до конца. В тех же целях и в диалогах иногда представлены почти полные повторы фраз. Это обеспечивает многократное повторение слов, словосочетаний, конструкций, изучаемых в данном разделе урока. Например:

Булала кIива стакан накIлилгу, ца пирожноегу.

‘Дайте два стакана молока и одно пирожное’

Ласи кIива стакан накIлилгу, ца пирожноегу.

‘Возьми два стакана молока и одно пирожное’.

7. Умело используется С.А. Мусаевым такой прием, как построение целого списка всевозможных вопросов к изучаемому тексту – с охватом той лексики, которая употреблена в данном тексте. Знание вопросительных слов, умение строить вопросительные конструкции – важнейшая часть навыка повседневной разговорной диалогической речи. Поэтому после каждого текста автор дает тот же лексический и грамматический материал – в виде вопросов. В таких упражнениях отрабатывается употребление вопросительных слов, а также навык правильно строить вопросительные фразы. Здесь все содержание текста прорабатывается повторно, в виде вопросов разных типов, как общих, так и специальных (одновременно происходит и закрепление новых слов). Автор разрабатывает ситуацию с разных сторон логически и грамматически, слегка изменяя ракурс, сменяя роли участников, сменяя известное и неизвестное. Исчерпывающе задаются все вопросы к тексту, какие только можно задать, при этом автор и проявляет немалую изобретательность, и демонстрирует прекрасное знание лингводидактики. Во-первых, в таких упражнениях учащийся осваивает вопросительное наклонение, употребляемое в лакском языке для построения общего вопроса (русскому глаголу оно не присуще, и такой вопрос в русском языке выражается интонацией): *бурив?* ‘есть?’, *къаучайрив?* ‘не говорит?’, *учайривкьай къаучайрив?* ‘говорит или не говорит?’. Например, в тексте – реплика в диалоге (утвердительная фраза): *Амма ттун пирожное къачча*. ‘Но мне не хочется пирожного’. В упражнении – общий вопрос к этой фразе: *Чай бурив пирожное Шуанатлун?* ‘Шуанат хочет пирожное?’.

Во-вторых, составляя специальные вопросы, учащийся повторно воспроизводит в памяти вопросительные слова, а также их грамматические формы (если они имеются): *ци* ‘что?’, *циван* ‘зачем, почему?’, *цу* ‘кто?’, *ца* – множ. число от *цу* ‘кто?’, *цил* ‘чей?’, *цищал* ‘с кем?’, *чун* ‘куда?’, *чув* ‘где?’ и т.д. Например, фраза буфетчицы в диалоге:

– *Вайгу вин зувиллий шанна къуруш махъуннайгу* ‘Вот Вам тридцать три рубля сдачи’.

К этой фразе – вопрос в упражнении:

– *Циксса арцу дуллур Зайнуттиннун махъуннай буфетчицал?* ‘Сколько (денег) сдачи дала Зайнутину буфетчица?’

Овладение навыком построения специальных вопросов предполагает не только усвоение вопросительных слов как новых единиц словаря – одновременно необходимо усвоить и новые грамматические конструкции. Например: *Уртту хяххияр. Мурхь хяххияр*. ‘Трава – растение. Дерево – растение.’ В русском языке глагол-связка в настоящем времени обычно опускается. В лакском глагол-связка *-р/-ри* (сокращенный вариант глагольных форм *бур/дур/ур*) присоединяется к существительному, представляющему собой именную часть сказуемого – *хяххия*. В лакском языке глагол-связка необходим как в утвердительной фразе, так и в вопросе: *Цири хяххия?* ‘Что есть растение? (Что является растением?)’ В вопросе глагол-связка *-ри* присоединяется к вопросительному слову *ци* ‘что?’: *цири*.

8. Следующий методический прием, используемый автором, – это подача всех подзаголовков, а также указаний к упражнениям и текстам – на лакском языке, к чему автор переходит на определенном этапе. С 1-го по 5-й урок все подзаголовки в уроке даны на русском языке, а с 6-го урока автор их пишет уже на лакском: так, вместо «Словарь» – *Махъру ва бувчИн бавуртту* (‘Слова и пояснения’). Это помогает ученику полнее погрузиться в атмосферу лакского языка, которая теперь не ограничена рамками текстов и упражнений, а распространяется и на «общение» учителя с учеником, т.е. на речь, адресуемую автором непосредственно учащемуся. Все это способствует максимальному приближению к ситуации живого общения на лакском языке между учителем и учащимся.

Точно так же и указания к заданиям, часто повторяющиеся в учебнике, вначале даются на русском языке, а впоследствии – уже на лакском, что обеспечивает их постепенное запоминание. Так, фраза *“Вай суаллан жавабру дула”* с 12-го урока заменяет соответствующее указание на русском языке (‘Дайте ответы на эти вопросы’). При этом автор старается слегка изменять выражения, чтобы для учащегося привычной стала не одна, а две-три формы глагола или две-три грамматические конструк-

ции, например: «*Ва текст букки ва буси*» («Этот текст прочитай и перескажи») и «*Ва текст, бувккуну, буси*» («Этот текст, прочитай, перескажи»). В результате благодаря чередованию этих указаний и в силу их многократного повторения, т.е. в каждом уроке, учащийся без специального уделения внимания заучиванию запоминает две глагольные формы – и повелительную форму *букки*, и дееспричастную *бувккуну*. Так автор блестяще использует возможности учебника как книги, в которой часты повторы типовых указаний учащемуся, в связи с чем и сами эти указания можно также вовлечь в круг заучиваемого словарного и грамматического материала.

9. В самоучителе, как это уже давно практикуется в учебниках иностранных языков, после первого ознакомления с порядковыми числительными, далее они дополнительно прорабатываются еще и тем способом, что номер каждого урока (выраженный порядковым числительным) дается не цифрами, а развернуто – словами. Новым же в самоучителе С.А. Мусаева является то, что в дополнение к этому в самом конце каждого урока произносится фраза с тем же самым числительным, что и в заглавии урока, например: *Ванийну ацИлчинмур дарс къурталссар. Ванийну къуния ххюлчинмур дарс къурталссар* «На этом **десятый** (**двадцать пятый** и т.д.) урок заканчивается». Эта фраза вначале употребляется на русском языке, а начиная с девятого урока (когда она уже становится привычной) – на лакском. Она содержит в себе несколько повторяющихся из урока в урок элементов и только один – новый: порядковое числительное, соответствующее номеру урока. Учащийся благодаря этому, без специального заучивания, запоминает счет – т.е. так, через практику, отрабатывается одна из важных тем грамматики – порядковые числительные. Базовая (неизменная) часть фразы содержит еще три лексические единицы, многократное повторение которых (и всей грамматической конструкции в целом) ведет к их постепенному усвоению (что хотя и не входит в круг непосредственных целей данного урока, но служит целям всего учебного курса в целом).

10. После фразы о завершении урока следует фраза прощания, сопровождающаяся благопожеланиями. На начальных этапах автор приводит простую и краткую форму прощания (благопожелание) – *Цуллу баннав!* «Здоровья Вам!». Далее добавляются и другие выражения прощания и благопожелания, которые в результате многократного их повтора становятся для читателя привычными. Автор чередует их и употребляет в разных сочетаниях: *Цалсса!* «Пока!», *Оьрмулий барачат бишиннав!* «Желаю благополучия в жизни!», *Бюхълай личИаннав!* «Пусть тебе удастся (все)!», *Оьрмулул ххари баннав!* «Пусть жизнь радует!», *Цалсса барчаллагь!* «Пока, до свидания!», *Бурувчуну бикли!* «Береги себя!».

Благопожелания учащемуся от автора, столь характерные для общения в кавказской культуре и произносимые в различных ситуациях, способствуют созданию благожелательной и уютной обстановки тепла, дружелюбия – вместо строгой атмосферы урока.

С большой изобретательностью С.А. Мусаев постепенно вводит в оборот все новые и новые благопожелания в момент прощания при завершении каждого урока: *Ахир хайр даннав!* «Чтобы все завершилось благополучно!» (букв. «Чтобы конец [того или иного дела] был хорошим!»), *Оьрму цуллусса булуннав!* «Здоровья (в жизни)!» И так далее, до последнего, 52-го урока – то вводятся новые для учащегося фразы, то повторяются те, которые уже были введены в прежних уроках. Запоминая благопожелания, одновременно с новыми словами ученик приобретает и навыки употребления особого наклонения глагола – желательного.

Таким образом, устойчивые обороты и прочие фразы учащийся воспринимает не только в текстах и упражнениях, но и в прямом обращении автора к нему. Такой подход, внося в учебный процесс элементы живого общения и пробуждая у ученика больший интерес, способствует лучшему запоминанию.

11. Уроки самоучителя не содержат «сухих» тематических списков слов, предназначенных для заучивания и стоящих вне связи с интересными сюжетами. Материал для запоминания подается автором исключительно в составе связных текстов – в диалогах и рассказах, содержащих интересные сведения,

отражающих конкретные бытовые ситуации. Рассказы и диалоги учебника являются, как правило, частью повествования, продолжающегося из урока в урок и пронизывающего всю книгу. Это также соответствует одному из основных принципов дидактики – изучаемый материал должен быть интересным для учащегося, увлекательным, нести познавательную и воспитательную ценность (он не должен быть просто набором грамматически правильных фраз). Увлекательность содержания способствует лучшему запоминанию слов и фраз.

12. Художественный талант и дидактическая изобретательность автора особенно ярко проявились в составленных им превосходных, всесторонне продуманных текстах для чтения.

Интересная сюжетная линия раскрывается в общении современных молодых людей – студентов Зайнуттина и Шуанат. Эта сюжетная линия пронизывает весь учебник и развивается в каждом уроке. Это позволяет автору от лица уже знакомых читателю персонажей раскрыть широкий спектр повседневных тем – родственные отношения, быт и т.п. Далее в их разговоры автор вплетает беседы и рассказы на исторические, краеведческие и литературные темы.

Третья часть в составе каждого урока несколько выделяется среди других своей сложностью. Лексика в ней употребляется более редкая, выходящая за пределы общеупотребительного повседневного минимума. Помимо включенных в эту часть конкретных сведений, она, с нашей точки зрения, важна еще и тем, что демонстрирует ученику возможности лакского языка на том глубоком уровне знания, который пока еще является для учащегося отдаленной перспективой, но как раз тем и пробуждает его интерес, стремление к совершенствованию своей речи, расширению словарного запаса. Ученику, достигшему в усвоении языка определенного уровня, необходимо увидеть более широкие горизонты (чтобы сохранялось ощущение перспективы), осознать, к чему еще нужно стремиться.

В целом надо отметить, что подача материала учебника методически тщательно продумана.

3

Содержание текстов подобрано так, чтобы они не только служили целям изучения лакского языка, но и воспитывали патриотизм. С.А. Мусаев, объясняя грамматические особенности лакского языка и постепенно расширяя словарный запас учащегося, составляет учебные тексты, включающие сведения об истории лакского народа, о лакской литературе, о лакских ученых прошлого. Здесь проявляется стремление автора расширить общую гуманитарную эрудицию молодого читателя, углубить его знания по культуре, литературе и истории лакского народа, по лакскому фольклору. Например, в тексты уроков талантливо вплетено постепенное, продвигающееся от урока к уроку, изложение сюжета повести классика лакской литературы Курди Закуева *Хьявринсса ччаву* ('Обманутая любовь'), выбранной из-за богатства языка этого художественного произведения. Кроме того, учебные тексты охватывают сведения о лакских обычаях, рассказы о праздниках, о традиционной пище лакцев, о фестивале песен *Шунудаг*. Автор описывает и природу родного края. Касаясь вопроса о содержании текстов, диалогов и упражнений, следует отметить такое важное методическое достижение автора, как увлекательность (особенно с учетом целевой аудитории, возраста учащихся – молодежи, в первую очередь). Талантливо написанные, не просто познавательные, но и способные вызвать живой интерес у учащегося, тексты являются ярким отличием и достоинством этой книги.

III

В заключение отметим, что учебник совмещает в себе учет и использование лучшего из достижений лингводидактики в XX в. и тщательное следование классическим дидактическим и педагогическим принципам. Инновации и ценный опыт книги «Лакку дуниял» должны быть учтены в ходе разработки учебников и пособий для средних общеобразовательных городских школ, причем не только по лакскому, но и другим дагестанским языкам. Другими словами, книга полезна не только

изучающим лакский язык, но и тем, кто будет работать над созданием разного рода учебных пособий по лакскому и другим дагестанским языкам, поскольку она по своему уровню – методическому, дидактическому, языковедческому и воспитательному – может служить образцом литературы подобного рода.

Методическая разработанность и остальные достоинства самоучителя позволяют нам утверждать, что он отражает лучшие отечественные традиции создания учебников для самостоятельной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мусаев С.А.* [Введение, комментарии] // Габиев С.И. Лаки, их прошлое и быт. Махачкала, 2002. 194 с.
2. *Мусаев С.А.* Общественно-политическая и творческая деятельность С.И. Габиева : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Кабардино-Балкарский гос. университет. Нальчик, 2006. 178 с.
3. Русско-лакский словарь. Более 40 000 слов / *И.Х. Абдуллаев, Н.С. Джидалаев, С.А. Мусаев, Б.М. Алиева*; под ред. *С.А. Мусаева*. Санкт-Петербург; [Махачкала]: ИЯЛИ ДФИЦ РАН, 2019. 996 с.

*С.Г. Гаджиева, ORCID: 0000-0002-8900-351X,
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
отдела грамматических исследований,
Институт языка, литературы и искусства
им. Гамзата Цадасы ДФИЦ РАН.*